

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Андрея Олеговича Плешко «Влияние внешнеполитических взглядов и деятельности Уинстона С. Черчилля на отношения между Великобританией и Россией в период 1914–1921 гг.», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки)

Диссертационное исследование выполнено по тематике, на первый взгляд имеющей классическое историческое измерение. По биографии и деятельности У. Черчилля написаны десятки и сотни работ, однако автор сумел при опоре на современные подходы и ранее не изученные источники обратиться в диссертации к слабоизученным сюжетам, имеющим важное значение для понимания природы антибольшевистских взглядов британского политика и его представлений о месте и роли Британии и России в системе международных связей. Именно У. Черчилль сформулировал в конце 1940-х гг. концепцию «трех величественных кругов», которая до сих пор является основой внешнеполитического курса страны.

Автор считает, что именно в рассматриваемый период «У. Черчилль сложился как убежденный противник большевизма и пропагандист антисоветизма, впоследствии поставивший мир перед главным «достижением» его внешней политики в отношении СССР – «холодной войной». Истоки считающейся точкой ее отсчета знаменитой Фултонской речи У. Черчилля, произнесенной в 1946 г., следует искать в историко-политических событиях 1914–1921 гг.» (С. 5).

Актуальность исследования выражена автором в пяти факторах, объясняющих необходимость пристального изучения выбранной проблематики. Среди них недостаточное освещение в историографии роли У. Черчилля в рассматриваемый период (действительно, историки гораздо больше внимания традиционно уделяли и уделяют двум правительствам Черчилля, его роли в холдной войне), однобокое восприятие британского

политика, сложившееся в «российской исторической науке», и потребность в теоретическом и прикладном анализе «затяжной дискуссии внутри Кабинета министров Великобритании по «русскому вопросу», спровоцированной расходящимися позициями Д. Ллойд Джорджа и У. Черчилля» (С. 5-6)

Объект, предмет исследования, хронологические и территориальные рамки прописаны грамотно и вопросов не вызывают. **Научная проблема**, которую Андрей Олегович видит в необходимости разрешения «выявленных противоречий между потребностью в более глубоком изучении ранних этапов политической деятельности У. Черчилля в аспекте взаимоотношений с Россией и состоянием научных знаний о влиянии его взглядов на внешнюю политику Великобритании в 1914–1921 гг.» в целом понятна и обоснована.

Однако **цель** диссертации, в качестве которой заявлено изучение «динамики изменения внешнеполитических взглядов У. Черчилля в период 1914–1921 гг. и анализе предпринимаемых им политических действий в рамках внешней политики Великобритании в отношении России» (С. 20). выглядит несколько замысловато, очевидно, ее можно было сделать более легкой стилистически и содержательно. Задачи, направленные на реализацию цели, прописаны корректно и с акцентом на проблематизацию работы и ее новизну.

Методологически диссертационное исследование выстроено в логике базовых научных принципов: диалектического единства общего и единичного, закономерного и уникального; историзма (в неоклассической трактовке, С. 33-34), детерминизма, системности, объективности и др. и в сочетании ряда взаимодополняемых подходов (С. 32). Автор также использует цивилизационный подход, мир-системный анализ, субъектно-деятельностный подход и другие.

Научная новизна научных положений и выводов диссертации А.О. Плешко состоит в том, что впервые в отечественной историографии тема внешнеполитических взглядов У. Черчилля и его влияние на отношения между Великобританией и Россией в 1914–1921 гг. рассмотрена в

определенном историографическом контексте как системный процесс, отражающий динамику исторических процессов: Первой мировой войны, революционных изменений в России 1917 г., мирного договора с Германией, Гражданской войны в России и союзнической интервенции.

Совершенно справедливо автор указывает на парадоксальность сложившейся в современной исторической науке ситуации: «с одной стороны, обилие и разнообразие зарубежных и российских публикаций об У. Черчилле и, с другой, отсутствие системного научного анализа проблемы именно в такой постановке вопроса. В связи с чем научная проблема, решаемая в диссертации, заключается в разрешении выявленных противоречий между потребностью в более глубоком изучении ранних этапов политической деятельности У. Черчилля в аспекте взаимоотношений с Россией и состоянием научных знаний о влиянии его взглядов на внешнюю политику Великобритании в 1914–1921 гг.» (С. 20).

Существенным элементом новизны исследования А.О. Плешко следует считать введение им в научный оборот значительного корпуса источников. Политическое и творческое наследие У. Черчилля обширно и поражает воображение; многие материалы еще ждут своего исследователя.

Среди привлеченных автором источников следует выделить архивные материалы из Центра Черчилля в Кембридже (The Churchill Archives Centre). Соискатель использовал собранные английским историком Мартином Гилбертом документы политического и личного характера Черчилля, которые издавались с 1967 по 1988 гг. под названием «The Churchill Documents». На сегодняшний день этот многотомный труд не переведен на русский язык и не опубликован в России. Полный хронологический список задействованных в работе источников приводится в Приложении 2 к диссертации и составляет 222 наименования.

Помимо них, источниковая база диссертации, насчитывающая 116 наименований в «Списке источников и литературы», включает разнообразные опубликованные материалы официального и личного

происхождения (делопроизводственные материалы, периодические издания, письма, мемуары, сборники документов), что обеспечивает достоверность оценок и выводов диссертанта.

Достоверность и обоснованность научных положений диссертации подтверждается квалифицированным применением в исследовании современных методологий и методик исторической науки. Диссертант сделал обстоятельные пояснения относительно **теоретической и методологической основы своего исследования**. Одобрения и поддержки заслуживает внимание А.О. Плешко к методологическим новациям второй половины XX – начала нынешнего столетия. Принцип историзма применяется диссидентом в неоклассической трактовке, выделяющей в качестве базовых три аспекта: признание уникальности конкретной эпохи, максимальное погружение в прошлое и рассмотрение всех событий в системной взаимосвязи.

К несомненным достоинствам работы относится получение нового знания, а именно уточнение природы, условий формирования взглядов У. Черчилля на советскую Россию, которая рождалась и менялась на его глазах, и возможности взаимодействия с ней в новой парадигме международных отношений. Посредством применения субъектно-деятельностного подхода и сопутствующих методов к анализу архивных документов и других материалов, соискателю удалось выявить период максимального интереса У. Черчилля к событиям в России и выдвинуть **гипотезу** о причинах необычайно интенсивной деятельности британского политика в период интервенции в России.

К сильным сторонам работы также следует отнести грамотное композиционное выстраивание работы, хороший академический стиль письма, сбалансированное использование источников и литературы в тексте, достаточность выводов по параграфам и главам. Текст также снабжен двумя приложениями: в одном представлены карты военных операций, в другом – хронологический список источников (Документов У. Черчилля), задействованных в диссертации.

Благоприятное впечатление оставляет основательное погружение Андрея Олеговича в тему, он прекрасно владеет историографией вопроса (список литературы включает 103 издания на русском языке и 64 – на английском). На высоком уровне автор владеет пониманием всех тонкостей и деталей военных операций, комментирует их политическую подоплеку. Используя впервые введенные в научный оборот источники показывает, как Черчилль-политический деятель (видимо, вытеснявший с годами все больше Черчилля-человека из мотивов принятия решений) уже проявил себя в полной мере: военный министр рисковал, действовал через голову своего правительства (С. 138), делал все возможное для укрепления армий Белого движения (С. 131) и так далее.

Через весь текст проходит глубокий интерес автора к главному герою работы. Андрей Олегович при опоре на разнообразные материалы и через их сопоставление пытался понять причины принявший в дальнейшем хронический характер враждебности британского политика к большевизму и советскому режиму, ставил дискуссионные вопросы. Например, на С. 34. автор признает, что «остается не до конца выясненным, какими ценностями руководствовался У. Черчилль, когда так тепло поздравлял русский народ с Новым 1916 г. и выражал готовность участвовать в создании новой конституции России в 1919-м, на что он рассчитывал, если в признании А. В. Колчака Верховным правителем видел верный шаг к спасению России?».

У. Черчилль предстает на страницах диссертации искушенным, изворотливым политиком (С. 158), который упрямо и твердо вел свою линию, однако по представленным в диссертации документам сложно понять, что же все-таки было первично: желание усилить свои политические позиции, отвести беду в лице большевиков и их крайне заразительной для широких масс идеологии от Британии и Европы в целом или эти и другие факторы вместе взятые. Четкого ответа на этот вопрос нет, хотя автор приводит весьма симптоматичные в данном контексте «обвинения» премьер-министра Д. Ллойд Джорджа (С. 161) «в навязчивой увлеченности Россией» военного

министра, на которые Черчилль “парировал игрой слов: «Я могу избавиться от моей “одержимости”, или Вы можете избавиться от меня, но Вы не избавитесь от России. Ни о какой определенной политике в ближайший год тогда говорить не придется»” (С. 165).

В целом, диссиденту удалось если не однозначно ответить на главный вопрос своего исследования, то хотя бы приблизиться к пониманию факторов, обусловивших динамику внешнеполитических взглядов и жесткое неприятие Черчиллем советской России в рассматриваемый период. Андрей Олегович на высоком профессиональном уровне и в широком историографическом контексте осуществил погружение в становление взглядов будущего премьер-министра, уже набравшего политический вес, но все еще искавшего способы для выдвижения вперед.

В то же время, несмотря на несомненную новизну и другие сильные стороны работы, к общему замыслу и содержанию можно предъявить некоторые замечания и рекомендации. Во-первых, в разделе по методологии, несмотря на четко очерченную концептуальную рамку и богатый перечень использованных методов, некоторые вопросы вызывает алгоритм применения некоторых подходов. Например, вызывает вопросы использование субъектно-деятельностного подхода, который перекликается с методами психоистории, нацеленной на выявление исторической мотивации тех или иных деятелей при помощи анализа, например, документов личного происхождения.

Андрей Олегович совершенно справедливо указывает, что «черновики писем, заметки на полях документов дают возможность проследить борьбу мотивов и внутренний диалог политика» (С. 25), и, соответственно, могут помочь прояснить особенности мышления, личного восприятия тех или иных событий изучаемыми историческими деятелями, их попыток влияния на происходящее. Однако не всегда этих материалов оказывается достаточно, чтобы с полной уверенностью делать выводы о внутренних мотивах поведения политика, особенно такого, каким был У. Черчилль, который

наверняка предполагал, что и его пометки на полях когда-то станут достоянием общественности. Соответственно, подлинно, с максимальной точностью установить причины сложившегося неприятия У. Черчилля к большевизму как к идеологии и режиму сложно.

Во-вторых, автор, демонстрируя хорошее знание фактического материала, в некоторых местах излишне, как представляется, увлекся описанием внешней стороны дела, нюансов военных операций (прежде всего Дарданелльской операции 1915 г., С. 39-60), в некоторых местах уводя читателя от понимания того, каким образом формировались внутренние соображения британского политика по отношению к событиям в России и ее будущему.

В диссертации У. Черчилль предстает перед читателями уже опытным政治иком (на момент назначения министром вооружений в 1917 г. ему было 43 года), который хорошо владел политическим языком, соответствующим стилем стиля письма, говоря современным языком, технологиями убеждения собеседника, не сдавался даже после таких фиаско, каким стала, например, уже упомянутая Дарданелльская операция 1915 г. Андрей Олегович показывает, как Черчилль боролся за усиление своих недостаточно крепких в рассматриваемый исторический отрезок политических позиций, рьяно отстаивал британские геостратегические интересы. Однако отметим еще раз, что как личность Черчилль мало раскрывается через переписки или заметки на полях. Излишне говорить о субъективности источников личного происхождения, хотя для реализации научного замысла автор, признаем, попытался максимально извлечь все, что можно, из разнообразного корпуса личных материалов.

Осталась «за кадром» работа Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.), о которой автор упоминает в начале Введения на С. 4., указывая, что «особый исследовательский интерес для российского историка представляет роль У. Черчилля на Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.), перекроившей карту Европы, в рамках которой У. Черчилль

способствовал срыву конференции с участием русских на Принцевых островах, добился признания правительства А. В. Колчака Всероссийским и развернул широкомасштабную кампанию против власти Советов». Но эта международная встреча даже в качестве фона практически не фигурирует в диссертации, хотя сам У. Черчилль уделил значительное внимание в своих шеститомных воспоминаниях этой международной встрече. Британский политик дал в мемуарах свою оценку достижений и провалов британской делегации, в том числе и по решению «русского вопроса», созданию Лиги Наций и общим итогам конференции, фактически положившей начало становлению новой системы международных отношений.

Наконец, встречаются мелкие замечания по тексту (хотя в целом он очень хорошо выверен и с точки зрения стиля, и общей грамотности производит исключительно благоприятное впечатление). Например, на С. 4. идет речь об образовании «Версальской системы» – следовало, как представляется, дописать «международных отношений». На С. 200 отмечена лишняя запятая: «Этот исторический период можно совершенно точно охарактеризовать, как время разделения взглядов британского политика «на Россию вообще» на две составляющие: взгляды на большевизм и отношение к русскому народу».

Высказанные замечания в значительной степени имеют рекомендательный характер и нацелены на продолжение обозначенной автором на страницах диссертации научной дискуссии о природе антисоветских взглядов У. Черчилля и эволюции его внешнеполитических представлений и взглядов на советско-британские отношения и взаимодействие с Россией/СССР в длительной исторической ретроспективе. Выполненное Андреем Олеговичем исследование содержит богатый источниковый материал и соответствует современному уровню развития исторической науки. **Личный вклад А.О. Плешко в разработку научной проблемы** подтверждается также количеством и объемом публикаций: результаты исследования представлены в 17-ти научных публикациях, из

которых 5 статей – в журналах из Перечня ведущих научных изданий ВАК при Минобрнауки России.

Текст автореферата в полной мере отражает содержание диссертационной работы. В нём охарактеризована актуальность темы, сформулированы цель и задачи, описана методологическая основа исследования, дана оценка степени изученности проблемы в мировой науке, приведены выносимые на защиту положения, определена теоретическая и практическая ценность работы, описана её структура, кратко изложено содержание всех параграфов диссертации.

Диссертация А.О. Плешко **соответствует паспорту научной специальности** 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки), будучи выполненной по тематике областей исследования: 13. Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек; 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации; 17. Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил; 19. Личность в истории. Персоналии.

Полученные автором **результаты исследования** могут быть использованы в академической и педагогической работе: при разработке общих и специальных курсов, а также комплексных трудов по новейшей истории Великобритании; в качестве исходного материала при подготовки учебных пособий по внешней политике Великобритании в отношении России и роли У. Черчилля в принятии политических решений периода 1914-1921 гг.

Диссертация А.О. Плешко представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена **научная проблема**, имеющая важное значение для исторической науки – системно интерпретированы трансформации внешнеполитических взглядов британского политика У. Черчилля в

зависимости от исторических событий в аспекте их влияния на отношения между Великобританией и Россией в период 1914-1921 гг.

Диссертация А.О. Плешко является самостоятельным, завершённым научным исследованием, содержит новые научные результаты и положения. Полагаю, что диссертационное исследование А.О. Плешко соответствует п. 9–11, 13–14 Положения ВАК РФ «О порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции). Диссертант Андрей Олегович Плешко достоин присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

Отзыв представлен в Диссертационный совет 24.2.418.01 на базе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Официальный оппонент
Профессор кафедры новой,
новейшей истории и международных отношений
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор исторических наук
(07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)),
доцент

 Хахалкина Елена Владимировна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.
Тел. 8 (3822) 529 852.
Электронная почта: rector@tsu.ru
Сайт: <https://www.tsu.ru>
09.11.2021 г.

